

Правительство Новосибирской области
Министерство юстиции Новосибирской области
Управление государственной архивной службы Новосибирской области
Новосибирское региональное отделение
Российского общества историков-архивистов
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирский государственный педагогический университет
Государственный архив Новосибирской области

«Освоение и развитие Западной Сибири в XVI – XX вв.»

**Материалы межрегиональной
научно-практической конференции,
посвященной 300-летию Чаусского острога**

г. Новосибирск, 2013

Освоение и развитие Западной Сибири в XVI–XX вв. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Чаусского острога. — Новосибирск: Агентство «СИБПРИПГ», 2013. — 346 с.

ISBN978-5-94301-488-8

Редакционная коллегия:

Захаров К.В. (гл. редактор), Ивашовская Е.В. (зам. главного редактора), Соловьёва В.А. (ответственный секретарь), Баяндин В.И., Бородовский А.П., Капионов О.П., Каменецкий И.П., Умбрашко К.Б., Фабрика Ю.А.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Омельхина Наталья Владимировна — заместитель Председателя Правительства Новосибирской области, министр юстиции Новосибирской области, председатель организационного комитета;

Захаров Константин Владимирович — начальник управления государственной архивной службы Новосибирской области, заместитель председателя организационного комитета;

Соловьёва Вероника Александровна — главный специалист отдела автоматизированных технологий и информационного обеспечения управления государственной архивной службы Новосибирской области, секретарь организационного комитета;

Аверин Виктор Петрович — Глава Кольванского района Новосибирской области;

Баяндин Владимир Ильич — ученый секретарь Новосибирского государственного педагогического университета, член Правления Новосибирского регионального отделения Российского общества историков-архивистов;

Бородовский Андрей Павлович — ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, профессор Повосибирского государственного педагогического университета, эксперт министерства культуры Новосибирской области по историко-культурному наследию;

Демина Тамара Викторовна — и.о. директора Государственного казенного учреждения Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области»;

Лошаков Игорь Анатольевич — заместитель начальника управления делами Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области;

Кошелев Александр Владимирович — начальник управления по государственной охране объектов культурного наследия Повосибирской области;

Метёлкин Дмитрий Александрович — заместитель министра образования, науки и инновационной политики Новосибирской области;

Панова Марина Вячеславовна — член Правительства Новосибирской области, — руководитель департамента массовых коммуникаций Новосибирской области;

Решетников Игорь Николаевич — заместитель министра культуры;

Умбрашко Константин Борисович — заведующий кафедрой всеобщей истории, историографии и источниковедения Новосибирского государственного педагогического университета, председатель Правления Новосибирского регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

Сборник содержит материалы, подготовленные к межрегиональной научно-практической конференции «Освоение и развитие Западной Сибири в XVI — XX вв.», посвященной 300-летию Чаусского острога (р.п. Кольвань), 25 апреля 2013 года).

Книга рассчитана на научных и архивных работников, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ISBN 978-5-94301-488-8

4. Бобров Л.А. К вопросу о защитном вооружении татар Западной Сибири последней четверти XVI–XVII вв. // Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума. Казань. 30 марта 2011 г. — Казань: «Фолиант», 2011. — С. 106–120.

5. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время // Учеб. пособие. — Н.: Новосиб. гос. ун-т, 2010. — 288 с.

6. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI–XVII вв. Вооружение и военная организация. — Н.: Новосиб. гос. ун-т., 2012. — 440 с.

7. Бобров Л.А., Мясников В.Ю. Позднесредневековые шлемы из музейных собраний Республики Бурятия // Вестник НГУ. Сер.: История. филология. — 2009. — Т. 8. — Вып. 5. — С. 235–244.

8. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.). — СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2008. — 776 с.

9. Зыков А.П., Манькова И.Л. Рейтарский шлем XVII века из Далматовского Успенского монастыря: к событиям 1662–1667 гг. в Южном Зауралье // Новгородская земля и ее соседи. — Екатеринбург, 2000. — С. 315–332.

10. Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI–XVIII веках // Материалы и исследования по археологии СССР. №77. 1958.

Румянцев Петр Петрович,

**кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Национального исследовательского Томского государственного
университета**

В.Я. КОКУЛИН: ПРОМЫШЛЕННЫЙ УПРАВЛЕНЕЦ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

В истории хозяйственного освоения и развития Сибири есть немало белых пятен, и одним таким пробелом можно назвать слабую степень изученности управленческих кадров промышленных предприятий дореволюционной Сибири [4. с. 99]. Необходимость исследования промышленного административного персонала исходит из потребностей изучения процессов формирования классов местного общества в социально-экономической истории Сибири. В данной статье речь пойдет об одном представителе когорты администраторов прошлого, талантливом управленце, коренном сибиряке —

В.Я. Кокоулине, чья профессиональная деятельность до сих пор не удостоивалась специального исследования.

Василий Яковлевич Кокоулин начал свою промышленную деятельность с ранних лет, работая на золотых промыслах известного сибирского золотопромышленника и предпринимателя В.И. Базилевского, последовательно занимая различные должности в служебной приисковой иерархии. К сожалению, практически отсутствует информация о его начальном этапе работы в золотопромышленной сфере деятельности. Доподлинно известно, что в 1871 г. В.Я. Кокоулин переходит на работу в «Компанию промышленности в различных районах Восточной Сибири», сначала занимая конторские должности, а затем став главным бухгалтером компании [5, с. 115]. Мы можем только предполагать, что В.Я. Кокоулин проявил себя как ответственный работник, разбирающийся во многих тонкостях золотопромышленной сферы, что и обусловило его назначение в 1889 г. на пост заведующего всеми золотыми промыслами указанной фирмы. Так, В.Я. Кокоулин в возрасте 39 лет возглавил одну из крупнейших золотопромышленных компаний не только Восточной Сибири, но и всей Российской империи.

История «Компании промышленности...» начинается в 1862 г., именно этот год является основанием компании. В 1885 г. «Компания промышленности...» приобретает золотые промыслы «Прибрежно-Витимской компании», тем самым превратившись в основного конкурента Ленского золотопромышленного товарищества в Ленском золотоносном районе. А через четыре года объединенные золотопромышленные предприятия возглавляет В.Я. Кокоулин.

Зняв должность главноуправляющего золотых промыслов компании, В.Я. Кокоулин, опираясь на помощь горного инженера П.И. Мальцева и приискового служащего Ф.М. Михеева, сразу же приступил к масштабной модернизации технической базы производства. Вот только некоторые введенные им новшества: вместо дорогостоящих стеариновых свечей он приказал использовать керосиновые лампы без стекол, не дававшие копоти; внедрение механических приводов для подъема песков из шахт; произошла замена наливных бочек турбинами; автоматические счетчики для таратаек при подвозке в них песков на промывку. Во время заведывания В.Я. Кокоулина впервые была введена промывка песков в зимнее время, что существенным образом сказалось на увеличении объема производства. В результате проведения разведочных работ произошли открытия новых месторождений золота, разработка которых дала более 100 пуд. золота. В.Я. Кокоулин уделял внимание и технике безопасности на производстве: при нем произошло усовершенствование креплений подземных выработок, при этом снизились расходы на сами крепления [5, с. 115].

В.Я. Кокоулин с вниманием относился и к социально-правовому положению работников управляемых их промышленных заведений. Именно при

его непосредственном участии был разработан, а в 1896 г. утвержден проект устава пенсионной кассы служебного персонала «Компании промышленности...» Все выдаваемые пенсии имели пожизненный характер и делились, исходя из размера жалования служащих на три разряда: 1-й равнялся до 900 руб. годового жалования служащих, 2-й до 600 руб. и 3-й составлял 300 руб. Для получения полного содержания пенсии необходимо было прослужить в компании 20 лет. для 75 % оклада — 15 лет. и отслуживший на предприятиях компании 10 лет получал половину размера пенсии. При этом служебный персонал, прекративший работу в компании до утверждения устава, имел право претендовать на получение пенсии, если не получал какой-либо другой пенсии. Пенсии выдавались служебному персоналу пожизненно при условии достижения указанного рабочего стажа на предприятиях компании и обязательном уходе со службы. Те же служащие, кто выслужил необходимое количество лет, но рассчитанные за какие-либо злоупотребления, не имели право получать пенсию. Правление позаботилось и об увечных служащих: получившему увечье и неспособному более к труду служащему 7 лет стажа в компании засчитывалось за 10 лет, 10 за 15 и 15 за 20 лет [8, с. 147]. Созданная пенсионная касса «Компании промышленности...» стала первой подобной организации взаимопомощи среди всех золотопромышленных предприятий Сибири.

Забота В.Я. Кокоулина о своих подчиненных распространялась и на улучшение условий материального существования работников предприятия. Вот как описывал корреспондент газеты «Восточное обозрение» условия обитания служебного персонала на предприятиях «Компании промышленности...»: «Семейные служащие имеют особые домики, а холостые помещаются в чистых комнатах по два человека в каждой. Отопление, освещение и пища от Компании... У многих семейных служащих имеются огороды, для которых навоз привозится на лошадях компании бесплатно» [2, с. 3].

В.Я. Кокоулин выступил одним из инициаторов строительства железной дороги от ближайшего крупного населенного пункта Витимской тайги на промышленные объекты компании. В 1893 г. правление «Компании промышленности...» подало прошение на имя генерал-губернатора Восточной Сибири А.Д. Горемыкина, в котором обосновывалась важность проведения железной дороги от пристани на р. Витим до приисков компании в связи с необходимостью сокращения расходов на поставку материалов, прежде всего леса, главного строительного материала на золотых промыслах. После разрешения А.Д. Горемыкина и отвода необходимого участка земли начались строительные работы. В 1896 г. специальная комиссия, куда входил и В.Я. Кокоулин, признала возможным начать движение по построенной дороге и уже осенью того же года прошел первый состав на участке Бодайбо–ст. Зимовье [1]. Так у «Компании промышленности...» первой из золотопромышленных предприятий России появилась собственная железная дорога.

За годы управления В.Я. Кокоулина «Компанией промышленности...» расширились объемы работ и выросли затраты на производство в целом: в 1898 г., в последний год пребывания В.Я. Кокоулина на посту главноуправляющего компанией, стоимость всех работ приблизилась к 5 млн руб. [3, т. 3, табл. 6]. Если в 1880 г. на приисках «Компании промышленности...» получили рекордное количество золота — 501 пуд, то во второй половине 1880-х гг. золотодобыча резко сокращается: в 1888 г. извлекли 237 пуд. золота, а всего с 1880 по 1888 г. было выработано 2954 пуд., в среднем по 328,2 пуд. на год [3, т. 2, с. 96–98]. Заняв должность главноуправляющего компании, В.Я. Кокоулин смог несколько выправить ситуацию и поднять добычу золота до 359 пуд. (1895 г.), а всего за 9 лет его управления компания получила 2592 пуд. золота, в среднем 288 пуд. за год [3, т. 2, с. 98–104].

Организаторская деятельность В.Я. Кокоулина положительным образом сказалась и на доходах компании: за 9 лет его руководства чистая прибыль составила 6,5 млн руб., при этом размер годового жалования самого главноуправляющего равнялся 8 тыс. руб. при годовом содержании от компании [5, с. 115]. После его ухода финансовое положение «Компании промышленности...» ухудшилось, и в 1910 г. принадлежащие ей все золотые прииски купило Ленское золотопромышленное товарищество, тем самым монополизировав практически весь Ленко-Витимский золотonosный район. При оценивании деятельности В.Я. Кокоулина на посту заведующего золотыми промыслами «Компании промышленности...» можно ограничиться словами томской газеты «Сибирская жизнь», которая по поводу его ухода с названной должности оставила следующую характеристику: «Г-н Кокоулин составил себе репутацию честного трудолюбивого работника, большого практического знатока горного дела и в высшей степени гуманного начальника, подтверждением чему могут служить многочисленные, очень хорошие отзывы о нем сослуживцев и подчиненных» [9, с. 2].

Помимо профессиональной своей деятельности, связанной с различными сторонами золотопромышленной деятельности, В.Я. Кокоулин занимался и благотворительными делами, уделяя внимание острым проблемам тогдашнего сибирского общества, например, поддержке и развитию образования. Так, профессор Томского императорского университета П. Буржинский писал, что В.Я. Кокоулин присылал средства в пользу студентов первого высшего учебного заведения за Уралом. Вот какими словами отзывался о нем ученый муж: «Уроженец г. Киренска, проведший почти всю свою жизнь в приисковой пустыне, Василий Яковлевич сохранил «душу живую» и чувствовал потребность, пока мог, помогал учащейся молодежи» [9, с. 2].

Необходимо отметить, что при отсутствии у самого Василия Яковлевича высшего образования, он понимал необходимость получения образования, что отразилось в его стремлении дать образование своим детям (любопытный факт: все его шестеро детей обучались вместе с детьми рабочих в при-

исковой школе, построенной Александрой Петровной, женой В.Я. Кокоулина [10, с. 21]). Старший сын Яков получил техническое образование, окончив Санкт-Петербургский университет, был учеником самого Д.И. Менделеева и стал инженером-метрологом. В 1903 г. Яков стал заведующим Донской поверочной палаткой, выполнявшей важную обязанность — следил за соблюдением и сохранением мер веса, применяемых в торговле и промышленности [6]. Дочь В.Я. Кокоулина Софья сначала обучалась в иркутском институте благородных девиц, где пристрастилась к игре на фортепиано, а затем закончила фортепианное отделение консерватории в Петербурге. В Петербурге она познакомилась с Дмитрием Болеславовичем Шостаковичем, который был сыном сосланного в 60-е гг. XIX в. в Нарьмский край Томской губернии народника Б.П. Шостаковича [10, с. 14–15]. В 1903 г. молодые люди поженились, и через три года у них родился мальчик, получивший имя в честь его отца — Дмитрием. Нетрудно догадаться, что это — будущий выдающийся русский композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Таким образом, В.Я. Кокоулин является родным дедушкой гениального композитора-патриота, на музыкальный путь которого поставила в первую очередь мать, дочь В.Я. Кокоулина.

В 1905 г. после смерти жены В.Я. Кокоулин вернулся в Бодайбо, которое он вместе с семьей покинул после ухода со службы в «Компании промышленности...», где он прожил 6 лет до своей смерти [7, с. 479]. Деятельность Василия Яковлевича Кокоулина, как следует из приведенного текста, была разнообразной в плане рода занятий и плодотворной в плане достигнутых результатов на протяжении всего жизненного пути. Этот человек не только способствовал экономическому росту управляемых им предприятий, заботился об экономическом и правовом положении своих подчиненных, но и стремился постоянно уделять внимание различным сторонам жизни, в том числе и благотворительности. Создав материальное достояние и славу «Компании промышленности...», В.Я. Кокоулин остался забытым, что, конечно же, является неправильным — его жизненный и профессиональный путь как и множества других промышленных управленцев заслуживает специального изучения.

Список литературы

1. Бодайбо. Железная дорога // Копейка. — Иркутск, 2006. 22 нояб.
2. Восточное обозрение. — 1894. — № 129.
3. Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского горного округа. — СПб., 1905.
4. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. — Томск, 2007.
5. Золото и платина. — 1911. № 4.

6. Информационно-аналитический журнал «Национальные приоритеты» [Электронные ресурсы]. Режим доступа: <http://www.nprus.ru/society/489.html>. свободный (дата обращения 05 февраля 2013).

7. Мейер К. Дмитрий Шостакович: жизнь, творчество, время / пер. Е. Гуляевой. — СПб., 2001.

8. Утвержденный 11 мая 1896 г. Министром Земледелия и Государственных Имуществ Устав пенсионной кассы служащих по управлению золотыми приисками Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности в различных местах Восточной Сибири (11 мая 1896 г.) [№ 12834] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. — СПб., 1899. — Т. 16. Отд. 2-е.

9. Сибирская жизнь. — 1898. 5 фев.

10. Хентова С.М. Шостакович и Сибирь. — Новосибирск, 1990.

Лыков Олег Михайлович,
начальник отдела пособий и социальных выплат Ордынского района
Новосибирской области

ПОСЛЕВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОРДЫНСКОЙ ДЕРЕВНИ (1945–1953 ГГ.)

Парадоксально, но реалии послевоенной жизни сибиряков известны современным жителям области гораздо меньше, чем жизнь и быт наших отцов и дедов в годы Великой Отечественной войны.

Вдумаемся в две цифры, приведенные в 11 томе «Всемирной истории», выпущенном Академией наук СССР в 1977 году, когда о величии победы советского народа в Великой Отечественной войне говорили много и красноречиво, а о цене победы — мимоходом и сквозь зубы. Итак: «Вся валовая продукция сельского хозяйства в 1945 году была на 40 % меньше довоенной, а в освобожденных от оккупации районах — почти на 50 %» [1].

Страшная цифра. Получается, что разница экономического потенциала районов, попавших под оккупацию, и районов глубокого тыла, вроде Новосибирской области, отдаленных от линии фронта тремя тысячами километров, составляет всего десять процентов. С этого предельно низкого уровня и пришлось сибирякам начинать послевоенное восстановление сельского хозяйства.

О том, как сложно и тяжело оно происходило, написано на сегодняшний день немало. Можно вспомнить, в частности, многотомные «Историю Сибири» и «Историю крестьянства Сибири», вышедшие еще в эпоху СССР. Другое дело, что о повседневной жизни сибирского, тем более новосибирского крестьянства тех лет, в подобных трудах сказано весьма кратко. Постараемся хотя бы минимально восполнить этот пробел на материалах послевоенной истории Ордынского района, ибо одно дело повествовать о восстановлении